

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Анализируется становление и особенности формирования музейного дела в Западном Забайкалье (Бурятия) в конце XIX – начале XX в. На конкретном примере основания и первых лет существования комплексного музея в Кяхте, будущего Национального музея в Верхнеудинске рассматривается зарождение и развитие в регионе краеведения, отделения Императорского Русского Географического Общества, научных исследований, народного просвещения, культуры в целом. Также обращается внимание на роль местного купечества и интеллигенции в организации музейной работы региона.

Ключевые слова: музейное строительство; музей; Западное Забайкалье; Кяхта; Верхнеудинск; Императорское Русское Географическое Общество; краеведение; купечество; Всемирная выставка.

Музей как особое культурное пространство концентрирует и представляет исторический опыт. Для его появления на определенном этапе развития человеческого общества необходимы достаточно развитый уровень экономики, общественного сознания и «коллективной памяти», а также формирование таких институтов, как наука и образование. Вариативность миссии музеев соответствует уровню эволюции социума.

Процесс становления музейных институций начался в России почти на два столетия позже, чем в Европе. Это связано с тем, что в Московском государстве не получила развития ренессансная культура с ее гуманистическими идеями и формированием новой личности. Несмотря на то что в России появление коллекционирования относится ко времени Киевской Руси, оно имело утилитарное значение: русская знать не столько коллекционировала, сколько копила в своих сокровищницах дорогие изделия художественного ремесла, родовые реликвии и предметы старины.

Во второй половине XIX в. большую роль в формировании музеев сыграло ИРГО (Императорское Русское Географическое Общество), образованное в 1845 г. В последующие годы в Сибири было создано несколько его филиалов: в Иркутске (1851 г.), в Омске (1877 г.), кроме того, в ряде городов функционировали их отделы и подотделы. При филиалах и отделах ИРГО, как правило, возникали музеи, игравшие важную роль в систематическом изучении обширного края [1].

В последней трети XIX в. развитие краеведения в Сибири, растущая потребность в изучении природных богатств, экономики и истории региона, рост общественной активности привели к появлению музеев «местного края», публичных музеев комплексного профиля, т.е. прообразов краеведческих [2]. Кроме того, Сибирь, являясь местом политической ссылки, обладала необходимым интеллектуальным потенциалом, который нашел свое отражение в краеведческих исследованиях и их пропаганде.

Местные музеи явились формой культурной деятельности, которая максимально отвечала требованиям времени. В особо отдаленных районах они часто являлись единственным научным учреждением, в котором хранились, обрабатывались и систематизировались собранные коллекции.

В Забайкалье деятельность краеведов-любителей, составлявших описание края, ведущих метеорологические и фенологические наблюдения, а также созда-

вавших частные коллекции, получает широкое распространение в 50–60-е гг. XIX в. Наибольшую известность приобрели коллекции А.М. Курбатова в Верхнеудинске и М.А. Зензинова в Нерчинске [3].

На территории Западного Забайкалья (современная Бурятия) первый краеведческий музей появился в конце XIX в. В 1886–1894 гг. происходит становление музейного дела в Кяхте – Троицкосавске. Предпосылками для его образования именно здесь послужила предшествующая история развития города как крупного экономического, общественного и культурного центра Забайкалья и Восточной Сибири в XVIII–XIX вв. [4. С. 54]. Кяхту посетили и некоторое время жили в ней многие известные путешественники, ученые, педагоги, писатели. С начала 1840-х гг. большое влияние на местную интеллигенцию и купечество оказали декабристы. С 1862 г. в городе начал выходить «Кяхтинский листок», ставший первой печатной газетой в Забайкалье. Преподаватели учебных заведений города, представители интеллигенции и купечества увлекались наблюдениями за природой и изучением истории края, собирали и коллекционировали образцы горных пород, растений, животных, предметы этнографии, археологии и другие материалы.

С 1870 г. Кяхта стала отправным пунктом для центрально-азиатских экспедиций ИРГО, которые возглавляли известные ученые и путешественники Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, В.И. Роборовский, Д.А. Клеменц, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, П.К. Козлов и В.А. Обручев. Кяхтинские купцы помогали в подготовительных работах экспедиций снаряжением, проводниками и охраной. Исследования Центральной Азии способствовали тому, что передовая интеллигенция города более пристально стала изучать природу, историю, материальную и духовную культуру народов Забайкалья и соседней Монголии.

В конце 1870-х – начале 1880-х гг. в Кяхте образовался кружок людей, увлекавшихся краеведением и активно участвовавших в общественных и культурных мероприятиях города. В 1887 г. их силами была создана первая общественная библиотека, выполнявшая роль своеобразного клуба передовой интеллигенции, в которую входили представители купечества, чиновничества, учителя, врачи, служащие фирм, политические ссыльные. Все свои силы участники кружка направили на изучение природы и истории Забайкалья и Монголии.

В результате сформировались благоприятные условия для основания в городе публичного музея, показывающего природу, историю и культуру двух пограничных регионов. Идея образования музея принадлежала И.И. Попову и Н.А. Чарушину, их поддержал известный путешественник-этнограф Г.Н. Потанин.

В 1889 г. увлеченные наукой и краеведением члены кружка В.С. Моллесон, П.С. Михно, Н.П. Левин, И.И. Попов, Н.А. Чарушин, В.В. Попов и др. объединили свои коллекции и разместили их на квартире П.С. Михно, учителя городского четырехклассного училища [5]. В 1890 г. был создан временный комитет для ведения текущих дел музея, в том числе для поиска средств и учета поступающих коллекций. В состав комитета вошли семь человек: учитель городского училища, первый хранитель музея и составитель первого каталога П.С. Михно, учитель женской гимназии Н.П. Левин, кяхтинский купец первой гильдии И.Д. Сеницын, учитель реального училища Н.Г. Сарычев, кяхтинский купеческий сын Г.М. Осокин, забайкальский лесничий И.А. Гонести и инспектор городского училища В.В. Попов. На коллекции была заведена инвентарная книга, первая запись в которой была сделана 1 августа 1890 г. Эту дату принято считать днем основания музея. В 1891 г. был составлен первый отчет по музейной коллекции [6].

Таким образом, в Забайкалье по сравнению со всей Сибирью процессы музейного строительства начались с задержкой почти на столетие. Причины, повлиявшие на более позднее здесь возникновение музейных институтов, обусловлены не только и не столько географической удаленностью от центра, сколько политическими мотивами, которые не позволили Забайкалью использовать совокупность всех благоприятных факторов для их формирования.

Территория региона являлась традиционным местом ссылки политических заключенных, которые были людьми образованными и просвещенными. Почти все они, включая декабристов, активно занимались изучением края, в котором им пришлось жить. Группировавшаяся вокруг них интеллигенция также проявляла обширный интерес к краеведению, но вся деятельность тех и других долгое время сводилась к частному собирательству и не смогла трансформироваться в идею об организации коллекций в единое целое. Причиной этому может служить тот факт, что деятельность ссыльных находилась под надзором соответствующих органов, а значит и все, с кем так или иначе они общались, попадали в поле зрения властей. Последние могли превратно истолковать действия по кооперации отдельно взятых людей в какое-либо общественное объединение.

Попытка официального открытия публичного музея в Кяхте, предпринятая в 1891 г., не увенчалась успехом. Год спустя собрания выросли уже настолько, что потребовалось отдельное помещение. Кяхтинские купцы выделили музею необходимые средства, на которые была снята квартира площадью 40 кв. м и закуплено необходимое музейное оборудование.

8 октября 1892 г. состоялось значимое событие в культурной жизни Кяхты – Д.А. Клеменцем была прочитана публичная лекция «Местные музеи. Их зна-

чение в провинциальной жизни», во многом определившая путь развития музейной практики в Западном Забайкалье. Известный ученый объяснил важность вопроса о местных музеях, который «все более и более начинает интересовать общество». Местные музеи, «сравнительно весьма недавно возникшие на русской почве», по мнению Д.А. Клеменца, не мода, не внезапно возникшее увлечение. Это – потребность общества и одновременно «орудие опытных наук». Изучение России вызвало основание, помимо научных (естественноисторических, археологических, этнографических) музеев, целого ряда специальных музеев прикладных знаний (сельскохозяйственных, педагогических, торговых, промышленно-художественных, ремесленно-технических, золотопромышленных и др.). Д.А. Клеменц подчеркивал: «...вопрос о местных музеях выдвигается на первый план и самой местной провинциальной жизнью и ее запросами». Местный музей, по его мнению, – «одно из пригоднейших учреждений для изучения местности, особенно в таком крае, как наша Сибирь. Пригоден он тем, что нагляден, пригоден тем, что дает возможность начать работу при сравнительно малых средствах...» [7]. Д.А. Клеменц особо подчеркнул, что возникновение музеев по частной инициативе, при помощи городских сообществ является доказательством зрелости и понимания своих обязанностей сибирскими городскими обществами. В заключение лекции ученый остановился на значении открытия местного музея в Кяхте. «Где есть люди, где есть человеческая любознательность, где есть потребность в изучении окружающего, там принесет свою пользу местный музей» [Там же] – таков общий посыл. Однако, по мнению исследователя, учитывая уникальное геополитическое положение, «относительно Кяхты возможны и особые задачи для музея». Таковыми, по мнению исследователя, должны были стать помощь в изучении Монголии, Китая и создание своеобразного «единственного в своем роде кяхтинско-монгольского музея» [Там же].

В том же 1892 г. в Кяхту приезжает окружной врач Ю.Д. Талько-Грынцевич. Впоследствии именно он выступил с инициативой об открытии в Кяхте отделения ИРГО (в том числе музея). Музей же продолжал развиваться, не имея официального статуса. В 1893 г. в музее хранилось свыше 2 тысяч экспонатов; однако Устав музея все еще не был утвержден.

Так как в открытии публичного городского музея в Кяхте властями было отказано, 12 апреля 1894 г. основатели музея приняли решение ходатайствовать об организации в городе отделения ИРГО, что должно было, по их мнению, вызывать у правоохранительных органов значительно меньше подозрений. Было решено переместить музей в двухэтажный каменный дом, который пожертвовал купец А.Д. Старцев (сын декабриста Н.А. Бестужева), а местное купечество взяло на себя расходы по его отоплению. В это же время в Приамурский отдел ИРГО была направлена телеграмма с просьбой об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отделения ИРГО (ТКО ПО ИРГО). 20 апреля 1894 г. из Хабаровска был получен положительный ответ [4. С. 60–62].

Музей получил надежную защиту, так как вошел в ведение ИРГО и стал официальным учреждением, а 1 января 1895 г. открылся для посещения публики по воскресным дням. Правителем дел ТКО ПО ИРГО был избран Ю.Д. Талько-Грынцевич. П.С. Михно стал членом распорядительного комитета, а консерватором музея был избран В.С. Моллесон. Краеведческая деятельность членов ТКО ПО ИРГО, ранее носившая «сумбурно-познавательный» характер, становится планомерной. Завязываются связи с учеными как России, так и зарубежных стран, начинают издаваться «Протоколы», а затем «Труды ТКОРГО» [8]. Из-за скудного финансирования со стороны Троицкосавской городской Думы музей существовал за счет членских взносов (по 10 руб. в год), частных пожертвований, выручки от постановок спектаклей и концертов, чтения лекций, продажи печатной продукции.

В период 1894–1897 гг. ТКО ПО ИРГО и музей прошли период становления: проводились экспедиционные работы, сбор и научная обработка естественнонаучных, этнографических и исторических материалов, заседания распорядительного комитета, собрания членов отделения. С первых лет официального существования музея в формировании его собраний приняли участие известные ученые и исследователи Центральной Азии – В.А. Обручев, Д.А. Клеменц, П.К. Козлов. Коллекции Троицкосавского музея пополнялись также благодаря исследованиям и многочисленным находкам Ю.Д. Талько-Грынцевича, Я.С. Смолева, А.П. Мостиц, В.С. и М.М. Моллесонов, П.С. Михно, И.А. Молчанова, Г.М. Осокина, А.Д. Корнаковой и др. В результате кропотливой работы были систематизированы обширные коллекции по энтомологии, орнитологии, герпетологии, ихтиологии, собраны геологические, ботанические и этнографические материалы.

Издание своих трудов, создание научной библиотеки, постоянное пополнение собрания позволили музею вступить в обмен коллекциями и изданиями со многими отечественными и зарубежными научными обществами и учреждениями. Так, уже в 1897 г. музей имел связи с 90 научными обществами не только в России, но и за ее пределами.

Организация и начальный период деятельности Кяхтинского музея ярко отражали ситуацию в музейном деле страны конца XIX в., когда оно развивалось при отсутствии единого органа управления, соответствующего законодательства, программ и уставов.

Также на данном этапе развития музеев Сибири были существенные материальные затруднения – отсутствие помещений, финансирования, полноценных коллекций, квалифицированных кадров. Способы решения этих проблем целиком зависели от местных условий [2. С. 65]. Финансирование музеев, как правило, определялось двумя видами источников: 1) средства, получаемые от учредителей или инициаторов создания музея; 2) пожертвования со стороны населения. Комплектование музейных фондов осуществлялось методом полевых исследований, которые подразумевали: 1) экскурсии работников музея или краеведов-любителей по округу, в котором нахо-

дился музей; 2) экспедиции, которые осуществлялись научными обществами, как местными, так и центральными. Позже появились и другие источники пополнения фондов: дар от местных жителей и коллекционеров, закуп, обмен с другими музеями.

Штата сотрудников в современном понимании в музеях не существовало. Функции администрации в большинстве сибирских музеев выполняли особый комитет или комиссия, состоящие из высших чиновников округа, губернии, обычно избиравшиеся городской думой на полгода. Утвержденные уставами музеев распорядитель и хранитель должны были выполнять всю внутреннюю работу на общественных началах. Помимо избранных членов были и добровольные работники, обязанности которых не определялись уставами. К этой категории относились ученые-исследователи, местная интеллигенция и ссыльные.

В большинстве музеев поступавшие в фонд предметы проходили первичную обработку, в которую входили систематизация, научное определение и описание. Классификацией поступающих предметов занимались как сотрудники музея, так и их добровольные помощники.

Своеобразным результатом научно-фондовой деятельности стало составление каталогов музеев, которые представляли собой перечень предметов, находящихся в фонде и расположенных в определенном порядке.

Таким образом, сибирские музеи с момента их организации стали играть большую роль как культурно-просветительные, образовательные и научные центры. Основную массу посетителей сибирских музеев составляли учащиеся учебных заведений, представители интеллигенции и трудового населения – ремесленники, рабочие, крестьяне [2. С. 67].

XX в. для музейного дела Сибири начался с парижской Всемирной выставки 1900 г. По замыслу учредителей, на ней планировалось показать все то лучшее, чего достигло человеческое общество к началу XX в.

Значительная часть экспонатов, вошедших в раздел по Сибири, была представлена местными научными учреждениями и музеями. Так, коллекции музея Троицкосавского отделения ПО ИРГО запомнились посетителям своими материалами по археологии и этнографии, прежде всего предметами буддийского культа.

Участие музеев Сибири во Всемирной выставке было высоко оценено ее организаторами. Международное жюри по достоинству отметило этнографические коллекции: золотыми медалями были удостоены Троицкосавское отделение ПО ИРГО и Западно-Сибирский отдел РГО. Участие научных учреждений и музеев способствовало показу экономических возможностей, культурных и естественных богатств Сибири [Там же. С. 98].

Для Кяхтинского музея начало нового столетия было неоднозначным. С одной стороны, продолжались экспедиционные исследования и сборы коллекций. Так, сотрудниками Кяхтинского музея в 1902 г. была предпринята самая крупная экспедиция дореволюционного периода на оз. Хубсугул в Северо-Западную Монголию под руководством П.С. Михно, в результате которой были собраны интересные кол-

лекции по ботанике, энтомологии, геологии, орнитологии. Собрание музея, созданное в течение 14 лет, было представлено коллекциями по геологии, палеонтологии, орнитологии, ихтиологии, ботанике, этнографии, нумизматике, промышленности и сельскому хозяйству. Общее количество материалов составляло более 14 000 единиц хранения. Труды многих музейных сотрудников получили признание и высокую оценку в научном мире. В начале XX в. малые золотые и серебряные медали ИРГО были присуждены А.К. Кузнецову, М.М. Моллесону, П.С. Михно; Ю.Д. Талько-Грынцевич также был удостоен золотой медали Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Я.С. Смолев – серебряной медали. С другой стороны, в 1904–1911 гг. музей переживал период стагнации, темпы исследовательских работ резко замедлились, что было связано с началом русско-японской войны.

Тем не менее за этот период собрание музея увеличилось на 2 000 единиц хранения. Помимо традиционных исследований в области естественных наук, археологии, антропологии и этнографии, члены отделения ИРГО занимались изучением экономики, демографии, медицины, фольклористики, сейсмологии, метеорологии, гидрографии, топографии Забайкалья и Северной Монголии. За 20 лет существования было опубликовано 185 научных работ. Число посетителей музея увеличивалось с каждым годом: если в 1898 г. с коллекциями Троицкосавского музея познакомилось 2 382 чел., то в 1913 г. – 4 386 чел.

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война привела к сворачиванию научной деятельности ТКО ПО ИРГО и музея. В годы революции и гражданской войны музей почти прекратил свое существование, были утрачены связи с научными обществами, не поступали субсидии. В связи с последующими событиями – двумя революциями и гражданской войной – в стране сложилась тяжелейшая политическая и экономическая ситуация, что отразилось и на деятельности музеев.

Таким образом, первый период истории Кяхтинского музея (1890–1917 гг.) был временем интенсивных научных исследований, обусловленных развитием ТКО ПО ИРГО и самого музея как научных учреждений. Ими проводились серьезные, крупномасштабные по тем временам исследования природы и истории Забайкалья и прилегающих районов Монголии. В их деятельности четко прослеживались все этапы научного исследования: полевые наблюдения, сбор, хранение и научная обработка материалов, публикация результатов. Эти факты свидетельствуют о том, что именно деятельность музея и отделения ИРГО в Троицкосавске-Кяхте положила начало систематическим научным исследованиям в Бурятии, а сами они являлись прежде всего научными учреждениями, с которых началась не только история развития музейного дела в регионе, но и история развития науки в Бурятии [4. С. 63–82].

Неоднократно предпринимались попытки создания музея и в Верхнеудинске (современный Улан-Удэ, столица Бурятии). 14 февраля 1911 г. городская дума по-

становила открыть музей, отведя для этой цели одну комнату в Народном доме. Наблюдение за экспонатами и сбор материала были поручены А.С. Котову, состоявшему в должности городского техника. Музей был закрыт после четырех лет существования в связи с уходом А. Котова с должности заведующего музеем.

В октябре 1915 г. в городскую думу Верхнеудинска поступило прошение от инспектора Высшего начального училища Г. Саввиновой об учреждении школьно-педагогического музея. В мае 1916 г. группа верхнеудинской интеллигенции обратилась к военному губернатору Забайкальской области с ходатайством об открытии в городе отдела ИРГО [9. Д. 2947. Л. 144]. Подотдел задумывался как широкое культурное учреждение, в котором изучаются этнография, археология, история Забайкалья, с музеем и научной библиотекой. События Первой мировой войны и революционные течения в стране не позволили осуществить эти проекты, деятельность музеев в итоге оказалась практически свернута. Тем не менее в регионе продолжалась планомерная работа по изучению родного края, его истории, этнографии, культуры.

Таким образом, важную роль в формировании первых местных музеев сыграло Императорское Русское Географическое Общество и созданные впоследствии его филиалы. Во второй половине XIX в. происходит зарождение краеведения, в результате чего повсеместно открываются краеведческие музеи. На развитие музейного дела в России существенно повлияли реформы 1860–1870-х гг., результатом которых стала демократизация всех общественных процессов.

В Западном Забайкалье первый музей появился на рубеже XIX–XX вв. в Кяхте. Официальной датой открытия музея считается 1890 г. (хотя ряд исследователей данное положение оспаривает), а в 1894 г. на его базе было открыто Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отделения Императорского Русского Географического Общества. Основание первого в Бурятии музея вне административного центра провинции – особенность начального этапа развития музейного дела региона.

Для данного периода музейного строительства в крае характерно отсутствие музейной сети, деятельность единственного музейного учреждения проходила исключительно в общероссийском правовом русле. Работу по сбору и описанию экспонатов возглавляли представители местной интеллигенции – ученые, краеведы, учителя, врачи. Формирование музейного фонда проходило в основном экспедиционным путем, таким образом определилась профилизация как фондовых собраний, так и экспозиций, носивших в большей степени естественноисторический характер.

В преддверии Первой мировой войны был предпринят ряд попыток открыть музей в Верхнеудинске, однако фактически они окончились неудачей. В 1914–1917 гг. «музейная жизнь» Бурятии находилась в стагнации, а после революции 1917 г. и вовсе была приостановлена; связи с научными обществами были утрачены.

В целом музеи, организованные и функционировавшие в последней трети XIX – начале XX в., зало-

жили фундамент для последующего создания музей- Музей как социальный институт приобрел статус ной сети и развития музейного дела в республике. «культурной нормы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Труевцева О.Н. Развитие музейного дела в Сибири XVIII – XX вв. // Музеология: стимул к международному сотрудничеству : колл. моногр. / под ред. О.Н. Труевцевой, Х.К. Виерегг. Барнаул : АлтГПА, 2010. С. 23–33.
2. Шелегина О.Н. Музеи Сибири : очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. С. 67.
3. Найдакова Г.В. У истоков бурятского музееведения // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989. С. 8–17.
4. Попова Е.Е., Цыбиктаров А.Д. История Кяхтинского краеведческого музея. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2003. 320 с.
5. Архив БНЦ СО РАН. Ф. Р.–471. Оп. 1. Д. 149. Л. 18.
6. Главная инвентарная книга № 1 ОФ Кяхтинского краеведческого музея 1890–1939 гг. С. 1.
7. Б.а. Местные музеи. Их назначение в провинциальной жизни (публичная лекция, читанная в Кяхте 8-го октября 1892 года). Б.м. 35 с. (Национальная библиотека РБ. ОР и ЦИ. 374.7. М 53).
8. Кузнецова В.Н. 140 лет со дня рождения краеведа Петра Саввича Михно (1867–1937) // Бурятия-2007 : календарь знаменательных и памятных дат. Улан-Удэ, 2006. С. 126–132.
9. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 2548. Л. 7.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2015 г.

THE SPECIFICITY OF THE ORGANIZATION OF MUSEUM PRACTICE IN WESTERN TRANSBAIKALIA IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2015, 394, 130-134. DOI 10.17223/15617793/394/22

Mishakova Oksana E. East-Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: oksana_mishakova@mail.ru

Keywords: museum building; museum; Western Transbaikalia; Kyakhta; Verhneudinsk; Russian Imperial Geographical Society; study of local lore; merchants; world exhibition.

Museum is a special cultural space that collects and represents historical experience. Activity of museums corresponds to the level of society development. Formation of museum practice in Russia began two hundred years later than in Europe. In the second half of the 19th century the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) played a big role in formation of museums. In the last third of the 19th century, development of the local lore study in Siberia, the growing need in exploring the natural riches, economy and region history, growth of the population's public activity led to the establishment of museums of a complex profile. In Transbaikalia, the activities of regional specialists who created private collections extended in the 1850s – 1860s. Collections of merchants Kurbatov in Verkhneudinsk and Zeninov in Nerchinsk were very popular. In Western Transbaikalia (Buryatia), the first museum of local lore appeared at the end of the 19th century. Since 1870 Kyakhta became a basic point for Central Asian IRGS expeditions headed by known scientists and travelers N.M. Przhevalsky, M.V. Pevtsov, V.I. Roberovsky, D.A. Klements, N.M. Yadrinsev, G.N. Potanin, P.K. Kozlov and V.A. Obruchev. Kyakhta merchants helped with preparations for expeditions. In the late 1870s – early 1880s a circle of people fond of the study of local lore was formed in Kyakhta. Favorable conditions for the establishment in the city of a public museum exhibiting the nature, history and culture of Transbaikalia and Mongolia were formed. In 1890 a museum was founded in Kyakhta. On October 8, 1892 D.A.Klements gave a public lecture "Local museums. Their Value in Provincial Life" in the city. In 1894 the museum moved to a two-storeyed stone house which merchant A.D. Startsev (the son of N.A. Bestuzhev) donated. The same year the Troitskosavsko-Kyakhta Office of IRGS was open. The museum published its works, opened a scientific library, continuously replenished its collection, which allowed it to exchange collections and editions with many domestic and foreign scientific organizations and establishments. The 20th century for the museum business of Siberia began with the Parisian World Fair in 1900. International experts noted ethnographic collections. The Troitskosavsky Office of IRGS was awarded a gold medal. In 1902 the employees of the Kyakhta Museum undertook the largest expedition of the pre-revolutionary period to Lake Khubsugul in the North Western Mongolia under the leadership of P.S. Mikhno. For the first 20 years of the museum, its employees published 185 scientific works. Thus, the organization and the initial stage of activities of the Kyakhta Museum reflected the situation in the museum business of the country of the end of the 19th century, when it developed in the absence of a uniform governing body, legislation, programs and charters. The Siberian museums played an important role as cultural, educational and scientific centers. The activities of the museum and of the IRGS Office in Kyakhta began systematic scientific research in the region, the history of museum business development in the region, the history of development of science in Buryatia.

REFERENCES

1. Truetseva O.N. *Razvitie muzeynogo dela v Sibiri XVIII – XX vv.* [The development of museums in Siberia in the 18th – 19th centuries]. In: Truetseva O.N., Viereg Kh.K. (eds.) *Muzeologiya: stimul k mezhdunarodnomu sotrudnichestvu* [Museology: an incentive for international cooperation]. Barnaul: AltGPA Publ., 2010, pp. 23–33.
2. Shelegina O.N. *Muzei Sibiri: ocherki sozdaniya, razvitiya, adaptatsii* [Museums of Siberia: Essays on the creation, development, adaptation]. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN, Nauchnyy sovet po muzeyam Publ., 2010. 243 p.
3. Naydakova G.V. *U istokov buryatskogo muzevedeniya* [At the root of the Buryat museology]. In: *Pamyatniki byta i khozyaystvennoe osvoenie Sibiri* [Monuments of life and economic development of Siberia]. Novosibirsk, 1989, pp. 8–17.
4. Popova E.E., Tsybiktarov A.D. *Istoriya Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya* [The history of the Kyakhta local lore museum]. Ulan-Ude: IPK VSGAKI Publ., 2003. 320 p.
5. Archive of the Buryat Scientific Center, SB RAS. Fund R.–471. List 1. File 149. Page 18.
6. Inventory Book Number 1 of Kyakhta local lore museum of 1890–1939, p. 1. (In Russian).
7. National Library of Buryatia. Department of Rare and Valuable Books. 374.7. М 53. *Local museums. Their role in the provincial life (public lecture delivered in Kyakhta on October 8, 1892)*. 35 p. (In Russian).
8. Kuznetsova V.N. *140 let so dnya rozhdeniya kraeved Petra Savvicha Mikhno (1867–1937)* [140 years since the birth of local historian Petr Savich Mikhno (1867-1937)]. In: *Buryatiya-2007: kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat* [Buryatia 2007: Calendar of significant and memorial dates]. Ulan-Ude, 2006, pp. 126–132.
9. State Archive of the Republic of Buryatia (GARБ). Fund 10. Page 1. File 2548. Page 7.

Received: 22 March 2015